

Дети Войны

Хочу рассказать о своих детских воспоминаниях о том, как мы, «дети войны», росли, взрослели в то страшное и нелёгкое время для нашего Отечества..

Когда началась Великая Отечественная война, мне было всего-то два годика с небольшим. Моего отца Григория Михайловича сразу отправили на фронт со всеми мужчинами нашего хутора с.Левая Россошь Воронежской области. В семье остались дедушка Кузьма Алексеевич, бабушка Евдокия Михайловна, мама Александра Кузьминична, да нас двое с сестрёнкой Тоней. Жила с нами ещё и маминна сестра Пелагея Кузьминична, которая была единственной кормилицей в семье – работала свинаркой в колхозе.

Вскоре вслед за мужчинами потянулась в военкомат и молодёжь. Моя двоюродная сестра Наташа, её подруги и ребята из школы, которым было по шестнадцать лет и чуть постарше.

В 1943 году немецкие войска уже находились всего то в 38 километрах от родного села на правой стороне Дона. Война бушевала почти рядом. Часто слышался звук артиллерийской канонады, часто пролетали наши или вражеские самолёты. Всех женщин села обязали рыть окопы. А дети от 6 лет и старше подтаскивали в окопы боеприпасы. Советская войска расположилась неподалёку, держали оборону и готовились к наступлению. Главное было прогнать немцев с Дона. По всем хатам были расквартированы военные: офицеры, солдаты. У нас была единственная кормилица,

это корова, но однажды её у нас забрали и есть стало нечего.

Вскоре пришёл приказ, в целях безопасности, всё население хутора эвакуировать в сёла Мосальское и Каширское. Но во время эвакуации наш эшелон подвергся вражеской атаке с воздуха. Многие хуторяне получили ранения и контузии. Вместо лошадей в повозки были запряжены коровы и быки. Во время обстрела фашистскими самолётами многих животных посекло. Тогда же получил ранение и мой дедушка Кузьма. Нас, маленьких детей, раскидало по полю в разные стороны. Успокоившись после обстрела, мы всё-таки добрались до пункта назначения.

Там нас разместили в каждой квартире человек по 30. Место для моего дедушки оказалось прямо у проёма у двери. Кроме того у него очень распухли ноги. Через него приходилось всем перепрыгивать. По нам даже бегали крысы. На всю жизнь запомнила, как меня одна укусила. Было очень больно, а ещё очень хотелось кушать. А тем временем здоровье дедушки ухудшалось, ему нужна была медицинская помощь. И тогда приняли решение вернуть всю нашу семью на хутор со словами: «Будь, что будет». В доме жить было опасно, неподалёку шли бои. Часто хутор немцы бомбили. Поэтому мы обустроились до конца войны в замаскированных окопах.

У детей в те грозные годы не было детства. Мы – «дети войны» испытали на себе все тяготы и ужасы лихолетья: холод, голод и постоянный страх. Часто голодали. Пропитание приходи-

лось добывать. Мы очень рано повзрослели. Бывало, в лунную ночь шли и выискивали на колхозных полях остатки мороженой картошки. Или искали хоть какие-то колоски после уборки урожая с полей. Хотя это и было не безопасно. Часто нас, детей, прогоняли объездчики на конях. И даже доставалось нам нагайками за эти колоски. Хлеб выпекали из крапивы и лебеды. Но все верили в победу, приближали её как могли. И жили в тяжёлой обстановке военного времени. Шло время, война бушевала и детям было присвоено звание «безотцовщина». Привыкли мы и к этому.

В 1944 году умерла моя старшая сестра Тоня, ей было 7 лет. Мы вместе заболели корью. Питались плохо. Поддержать здоровье было нечем. Как-то утром я проснулась, а сестра рядом лежит мёртвая.

В конце 44-го домой с фронта вернулся раненый Иван. Муж моей тётки, у которой было четверо детей. Пока отец воевал, его дети побирались. Однажды, помню, мы сидели на печке. Вдруг кто то из ребят глянул в окно и увидел, что по огороду идёт их отец. Все соскочили с печки с радостными криками, облепили батьку. Я тоже радовалась. А ребяташки – кто плачет, кто кричит «Ура! Папанька вернулся! Папанька вернулся!»

А чуть позже ещё один раненый односельчанин вернулся. Звали его Ягырка, т.е. Егор. Вот где радость то бабам была. Бывало, наши бабоньки ещё не старые, от 30-50 лет, соберутся в хатах на посиделки и горе своё одинокое обсуждают.

Наварят, бывало, свекольного квасу, испекут картофельную «бабку» и горемычат каждая о своём. Часто грустно напевали: «Бьётся в тесной печурке огонь» или «Тёмная ночь». Ягыркину возвращению были все бабы рады. Он вернулся хоть и раненый, ну и что? – всё равно мужик. Больше всего его жене, Машке Ополонихе, все завидовали. Говорили: «счастливая, повезло».

А Мария его оказалось дюже доброй и понятливой. Вспомнила Закон Божий, где сказано: «Поделись с ближним». И разгулялся Ягырка по хуторам, гусей завёл. Бывало выгонит своих гусей пастись, а вечером какая первая баба их загонит к себе, для той он и муж. Но всё же, среди баб потасовок не было, на всех Ягырки хватало, словом, и смех, и грех. Почти в каждой избе по ребёнку. Только у одной Зинки Кипятчихи от него четверо детей, у Машки Духашки двое, у Катюхи трое... И Марья не ругалась ни с кем. Понимала...

К концу войны пришёл ещё один мужчина без руки, Пискунов Фёдор Иванович. Он и стал председателем колхоза.

К тому времени мой дедушка постепенно поправился и у него появилось такое своё увлечение. Бывало, не пройдёт мимо, если увидит где валяется какая то жестянка, железяка или проволока. Любые предметы подбирал, которые могут пригодятся в хозяйстве. Была у него мазанка, где он все это добро складывал. К моему дедушке часто приходили соседи — с просьбой, чтобы он что-то отремонтировал. Залудил таз или запаял чайник, кастрюлю и прочее. За это ему платили: кто яичко даст, кто стакан крупы...

В 1945 году я пошла в школу. В классе учебная доска была разделена на три части, т.к. учились в одном помещении сразу три класса. Мы, три двоюродные сестры сидели за одной партой, учились в 1, 2, 3 классах.

Да, время было суровое, страна постепенно начинала восстанавливаться после разрухи. Было тяжело всем. Продукты выдавались по карточкам. Но люди не теряли волю и силу духа. И с Божьей помощью выжили и победили.

Валентина МИЛЕНЬКИХ, ветеран труда

68 праздников Победы – вместе!

У ветерана Великой Отечественной войны, труженика тыла и ветерана труда Василия Ивановича Заплутанова интересная судьба с самого рождения. Судите сами: родился в многодетной семье и надо думать – в бане! Так что, припарку, как выяснилось по жизни, получил с рождения!

С большим трепетом и теплом вспоминает он о своих родителях и родных. Отец, Иван Васильевич, был плотником-золотые руки, что передалось и самому Василию.

Мама Таисья Николаевна, домохозяйка-трудоголик. На подворье – корова, теленок, поросята, овцы, куры. Работать приходилось с раннего утра до позднего вечера.

– Большая труженица и заботливая мать! Очень требовательная была. С детства нам прививала любовь к труду, чтобы могли выполнять любую деревенскую работу. Иногда и поленом доставалось за непослушание. Но зато она нас научила переносить трудности на жизненном пути, – вспоминает Василий Иванович.

Жизнь семьи не была сладкой. – Сколько одного только надо было сена запастись, – рассказывает Иван Васильевич. – А сенокоса, то есть места для

скашивания травы не давали. Приходилось косить ручной косой по всем неудобцам. Ходили по оврагам да долам: то в Петлинских оврагах, то под Взьяном, за восемь – десять километров от Вады места нашего жительства.. Возили родители эту траву за большие километры на самодельных тележках.

И даже такие покосы в то время делать было запрещено, а скотину и семью кормить надо! И однажды за этот сенокос на них заявили в милицию и отобрали всю траву! До слез было обидно. Приходилось косить и вывозить траву или очень рано утром или поздно вечером.

– В самом начале войны, – продолжает свой рассказ Василий Иванович, – отец ушел на фронт на целых пять лет. В одном из боев получил тяжелую рану. Лежал в госпитале в Австрии. Еле-еле выжил. И опять на фронт уже до окончания Великой Отечественной войны!

Василий все фронтовые годы оставался в семье за старшего. В 12 лет начал работать в колхозе. Выращивали овощи, трудились на сенокосе.

А потом ему доверили лошадь. Откуда у паренька брались силы ухаживать за лошадей и работать на ней, сегодня и взрослым не понять. Приходилось на ней пахать землю (днем и ночью!), подвозить разные грузы. Уставали работники, уставали кони. Спали прямо в поле. «Холодно и голодно было», – вспоминает со слезами на глазах Василий Иванович Заплутанов.

Он всегда хотел учиться. И в то трудное время все-таки окончил 7 классов. Позднее пошел на курсы трактористов, работал в колхозе на тракторе.

Пришло время идти в армию. Василия направили на четыре года служить

в Германию. Предлагали остаться на сверхсрочную службу и дальше, но его потянуло домой.

Вернувшись в село, встретил девушку – будущую любимую жену Любу. Она приехала на Вад по направлению из Ардатовского сельскохозяйственного техникума и дипломом агронома – полевода.

В 1953 году сыграли скромную свадьбу и вместе уже почти 68 лет. Шестьдесят восемь праздников Победы! И счастливы!

Счастливы и детьми: в 1955-м родилась Людмила, а в 1962-м Светлана. Обе получили высшее образование. Очень заботливые и внимательные к своим старикам. Особенно Людмила, которая живет рядом и постоянно заглядывает к отцу с матерью. А у неё ещё часто и внуки малые приезжают и живут все каникулы, им внимание и забота тоже нужны.

После окончания курсов бухгалтеров он работал бухгалтером в МТС, потом председателем сельпо и даже преподавателем в Арзамасском кооперативном техникуме.

В 1968 году закончил заочно Московский институт кооперативной торговли. Работал 13 лет директором комбината бытового обслуживания. За добросовестный труд награжден знаком «Отличник службы быта». Работал начальником инспекции в госстрахе, откуда и ушел на заслуженный отдых. Общий трудовой стаж его более 46 лет. Заслужил медали, благодарности, почетные грамоты. Главной наградой считает «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941- 1945 г.г.»

Любовь Михайловна, жена Василия Ивановича, тоже великая труженица, ветеран труда. Родилась в Ардатовском районе тоже в многодетной трудолюбивой дружной семье.

– Отец работал бухгалтером в колхозе, – вспоминает Любовь Михайловна. – Мать в полеводстве, потом няней в детском садике. В семье было шестеро детей: две сестры и четыре брата. Держали большое хозяйство: 28 соток земли, большой огород, корова, телята, овцы, поросята, куры...

Люба училась хорошо, шла на медаль. Но в 10-м классе пришлось школу оставить. Не хватало средств, чтобы одеться, обучиться, оплатить квартиру, когда приходилось после уроков в плохую погоду ночевать далеко от дома.

– Когда по распределению приехала на Вад, – продолжает Любовь Михайловна, – поступила на работу в семенную инспекцию на должность агронома-инспектора. В районе было 62 колхоза! Пешком ходила по всем полям и складам колхозов, собирала семена на проверку во время подготовке к севу. Хлеб, как говорится, всему голова, а семена его основа. Хорошие семена-залог будущего урожая.

Закончила работу начальником семенной станции. Многие годы была активным селькором районной газеты. Имеет много наград разного уровня, юбилейные медали. И сейчас портрет Любви Михайловны, как Почетного гражданина Вадского района, заслуженно красуется на центральной улице в селе Вад. А рядом её отец Михаил Иванович Ростунов – участник первой мировой войны 1914 – 1917 годов, память о котором священна.

Василию Ивановичу исполнилось 90 лет, Любви Михайловне – 91 год. У них трое внуков и шестеро правнуков. Это продолжение их рода и их радость, они этим гордятся.

Надежда ПЛАТОНОВА, председатель Вадского районной организации ВОИ